

316.612 (082)

Г87

Громадянське суспільство та проблеми становлення особистості

**Збірник
наукових
праць**

Випуск 2

10. Sztompka, P., *Society in Action. The Theory of Social Becoming*, Cambridge Polity Press 1991.
11. Sztompka, P., *Sociology of Social Change*, Oxford UK and Cambridge USA, Blackwell 1994.
12. Sztompka, P., *Zaufanie warunków podmiotowości społeczeństwa*, W: Gorlach K., Serenga Z. (red), *Oblicza społeczeństwa*, Kraków 1996.
13. Tocqueville, A.de, *O demokracji w Ameryce*, Znak i Fundacja im. Stefana Batorego, Kraków-Warszawa 1996.

Алла Лобанова

Интерфейс политического истеблишмента Украины в условиях формирования гражданского общества

В статье раскрывается авторское видение системы отношений, связей, кодов, сложившихся в политической сфере современной Украины. Обосновывается существование унифицированного дестабилизационно-деструктивного интерфейса политического истеблишмента, который тормозит формирование гражданского общества.

This article shows the author's understanding of relations, connections, patterns of political sphere of modern Ukraine. The existence of specifically destructive interface of political establishment, which stops the building of civil society is proved.

Деятельность политического истеблишмента в современной Украине настолько непредсказуема, что социологи предпочитают не спешить давать оценки “текущему политическому моменту”, уступая “пальму первенства” политологам, журналистам и самим политикам. Однако такая позиция не всегда оправдана, поскольку в руках у социологов практически всегда имеется бесценная с точки зрения своей полезности и объективности (при условии её валидности) информация о состоянии и тенденциях общественного мнения относительно наиболее болезненных точек общества. И если журналисты дают, как правило, свою субъективную оценку расстановке политических сил в стране, политологи высказывают предположения о возможных политических сценариях и “пасьянсах”, а политики заявляют, что они “знают желания народа” и во имя их принимают те или иные дейст-

вия, то профессионалы-социологи, в отличие от тех и других, апеллируют к обществу, его различным группам и слоям с целью получить от их представителей необходимую информацию путём научно обоснованных подходов и процедур. Однако, следует признать, что пока социологическая информация остаётся недостаточно востребованной политическими структурами страны. А между тем, формирование гражданского общества в Украине, которая достаточно настойчиво стремится вступить в Европейский Союз, невозможно без институционализации сотрудничества политических и социологических организаций. В этой связи возникает ряд закономерных вопросов: почему властные структуры не используют арсенал социологических подходов для формирования своего авторитета? Почему социологи чаще молчат, чем *вовремя* говорят о сложностях политической ситуации в стране? Каковы грани сотрудничества политиков и социологов в создании необходимых условий для формирования гражданского общества в Украине?

Поиск ответов на поставленные вопросы, полагаем, следует искать прежде всего в особенностях той политической ситуации, которая сложилась в современной Украине, во-вторых, в специфике сформировавшегося интерфейса политического истеблишмента и, в-третьих, в ценностно-моральных кодах, принятых политиками и социологами.

Противоречия в политике или политика противоречий?

Политическая ситуация в Украине в начале XXI века характеризуется скорее тормозящими развитие гражданского общества в стране факторами, чем ускоряющими. Характерной особенностью общественной жизни стал перманентный политический кризис, который проявляется в политической конфронтации между разными иерархическими уровнями политической системы, ветвями власти, политическими силами, отсутствии политического консенсуса. Формирование парламентского большинства, к сожалению, не ликвидировало, а, наоборот, обострило антагонизмы между проправительственными политическими силами в парламенте (Коалицией национального единства) и оппозицией (НС «Наша Украина» и Блоком

Ю. Тимошенко), которая сформировала Комитет национального спасения. Политическое противостояние в Верховном Совете Украины, неспособность его сформировать легитимным способом большинство, невыполнение Кабинетом министров ряда законодательных документов, убедило Президента В. Ющенко в целесообразности принятия Указа “О досрочном приостановлении полномочий Верховного Совета Украины V-го созыва” (2 апреля 2007 г.). Таким способом был разрушен тот “хрупкий мост”, который он с таким трудом строил между двумя “берегами” Украины: “помаранчевой” и “белоголубой”, в том числе при подписании Универсала национального единства. “Закручивание” политических интриг и противоречий стало привычным для властвующей элиты Украины делом. Попробуем разобраться: какая из конфронтующих политических сил осуществляет сегодня деятельность, основываясь на демократических принципах построения гражданского общества.

На первый взгляд, Комитет национального спасения ведёт вполне оправданную политику против узурпации власти в Парламенте одной политической силой – антикризисной коалицией (именующей себя коалицией национального единства), которая неконституционным путём увеличивает численность своих сторонников. Совершенно очевидно возникает вопрос: стоило ли Президенту Украины в такой ситуации прибегать к крайней мере – роспуску парламента¹? Полагаем, что найти ответ сложно, потому, что мы видим лишь поверхностную часть политического “айсберга”, реальные причины и противоречия лежат глубже, они скрыты от посторонних аналитиков. Можно лишь предположить, что продолжается борьба за власть между крупными финансово-олигархическими группами, которые не могут и не хотят согласиться со своим положением на современной политической арене страны. Поэтому роспуск парламента и объяв-

¹ Следует сказать, что 48% респондентов Криворожского региона (выборка 1200 респондентов, пропорционально отображает взрослое население по полу, возрасту, сфере занятости, ошибка не превышает 3%, опрос проводился 5-10 апреля 2007 г.) не поддерживают принятие Президентом решения о досрочном роспуске парламента. Поддерживают 32% опрошенных. Остальные не определились с ответом.

ление досрочных выборов, на наш взгляд, проблему политического противостояния не снимет, а наоборот, углубит. Более того, давление на Конституционный суд, члены которого в силу разных обстоятельств не могли приступить к исполнению своих обязанностей в течение полумесяца после опубликования соответствующего Указа Президента в средствах массовой информации, свидетельствует о том, что в стране не сформировано единое правовое поле, которое является фундаментом гражданского общества.

Создаётся впечатление, что Законы принимаются поспешно, необдуманно, без соответствующего согласования с существующей законодательной базой, а зачастую и вопреки ей. Наличие разночтений в базовых законах, определяющих полномочия законодательной и исполнительной властей, к тому же постоянное нарушение их, порождают практику не принятия проигравшей стороной решений Центральной избирательной комиссии результатов выборов Президента, парламентариев. А длительные обсуждения исков в Конституционном суде усугубляют и без того нестабильную политическую ситуацию. Подобная картина наблюдается и с пакетом законов о политической реформе, принятие которого осуществлялось не во имя развития парламентаризма в стране, а для защиты корпоративных интересов определённых финансово-политических кругов. Всё это свидетельствует о том, что в Украине на семнадцатом году независимости (весна 2007 г.) все ещё не создан механизм профессионального строительства законодательно-правового поля.

Кроме этого социодиагностика политических событий последнего десятилетия наглядно демонстрирует наличие валлютаристских намерений отдельных политиков в ручном режиме руководить страной, использовать власть в своих узкокорыстных интересах. Достаточно вспомнить деятельность Ю. Тимошенко в роли Премьер-министра, которая строилась не на учёте рыночно-экономических принципов, а на личной договорённости с различными бизнес-структурами, её стремлении “взять в свои руки рыночное регулирование в стране”, что в конечном результате, привело к многочисленным экономическим просчётам, росту инфляции. При этом, невзирая

на явные просчёты в осуществляемой экономической политике, Ю. Тимошенко, делая “хорошую мину при плохой игре” продолжала отстаивать свою политическую позицию, искренно веря в свою непогрешимость. Сегодня она активно ищет поддержки в США, Европе, будоражит общественное мнение, не даёт “впасть в спячку” ни своим сторонникам, ни своим оппонентам. Союзником Ю. Тимошенко стал Ю. Луценко, который, по словам спикера Верховного Совета Украины А. Мороза, “всегда хотел и хочет стать президентом Украины... с неограниченными полномочиями, ... поэтому он был противником политреформы и не хотел голосовать за её поддержку” [1, с.4]. Ю. Луценко это предположение А. Мороза опровергает, предлагая ему встретиться в теледебатах. Кому из них верить? Поскольку практически все украинские политики прекрасно владеют мастерством политической мимикрии, то можно определиться с ответом достаточно легко: нельзя торопиться верить нынешним украинским политикам, поскольку их позиции зыбки, политические программы стратегически не обозначены и любой фактор может совершенно неожиданно изменить их на диаметрально противоположные, как по своему идеологическому содержанию, так и по форме их представления. И речь идёт даже не о персоналиях, а скорее о том, что политикой как искусством маскировки, научился владеть практически весь украинский истеблишмент. Заметим, что это понимают и широкие слои населения. Не случайно на протяжении последних лет крайне низким остаётся уровень доверия политическим партиям: средний бал составляет от 2,1 до 2,5 (при максимальном 5) [2, с. 53].

Не просматриваются также целенаправленные принципы формирования гражданского общества и со стороны коалиции национального единства, деятельность которой, к сожалению, довольно часто осуществляется не в рамках закона, а в формате диктатуры власти. В стране тормозится реформа судебной системы. Как отмечают эксперты и специалисты, которые обсудили эту проблему за “круглым столом” на тему: “Гражданское общество в судебной реформе: автор или наблюдатель?”, “ключевым моментом в этом процессе должно быть создание условий для действительно независимого и справед-

ливого правосудия, искоренения любых попыток вмешательства в деятельность судей и фактов коррупции в судебной среде” [3, с. 4]. То есть очевидным является отсутствие желания у правящей элиты (органов законодательной и исполнительной власти) создавать в стране условия для реформирования и совершенствования судебной системы.

Таким образом, в последние годы в Украине прослеживается тенденция на то, что ведущие политические силы (в настоящее время это Комитет народного спасения и Коалиция народного единения) стремятся *не устранить противоречия в единой политике страны* (поскольку её, к сожалению, нет), а сознательно и целенаправленно формируют *политику противоречий*, направленную на завоевание власти, передел сфер влияния, позволяющую под видом спасения (кого и от кого?) и единения (кого и с кем?) втягивать людей в перманентную “майдановую” революцию, отвлекая от решения жизненно важных проблем.

И становится ясным, что в современных условиях формирования основ демократического общества в Украине, сопряжённого с политическим противостоянием по поводу перераспределения сфер влияния в стране, политическим структурам (партиям, организациям, блокам) объективные результаты социологических исследований нужны лишь при условии, если они соответствуют их интересам, в противном случае с уст политиков можно услышать самые нелицеприятные высказывания в адрес не только социологов, но и социологии как науки в целом. При этом многие политические силы и их лидеры стремятся создать свою социологическую службу (или заангажировать уже известную в стране) и скорее не для того, чтобы знать действительную картину общественного мнения, а для освещения в средствах массовой информации таких рейтингов, в которых они бы занимали ведущие позиции. И, следует сказать, что многим политическим актерам это удаётся. В такой ситуации возникает необходимость разобраться в содержании и особенностях тех социальных отношений, которые складываются в политической сфере.

Специфика интерфейса современного украинского истеблишмента

Наблюдая за ведущими украинскими политиками², находящимися на арене общественной жизни в последнее десятилетие (их состав практически не изменяется), складывается неоднозначное мнение об их *интерфейсе* – формате тех отношений, связей и сигналов, которые сложились между ними в период построения гражданского общества. С одной стороны, они демонстрируют *ярко выраженный организационный талант*, благодаря которому у них всегда находятся не просто слушатели, а достаточно большое количество сторонников провозглашаемых ими идей. С другой – *дезорганизационно-деструктивная*, а не организационно-конструктивная (как это наблюдается в демократическом государстве) *компонента является неотъемлемой составляющей политической деятельности тех партий и блоков, которые находятся в оппозиции*. Характерна им также *жажда власти*: неистребимое и всепоглощающее стремление принимать единоличные решения, поскольку каждый убеждён в том, что у него достаточно знаний, умений и опыта для того, чтобы изменить ситуацию в стране к лучшему. Не случайно вопрос осуществления политической реформы остаётся постоянным открытым и спорным, вопреки принятым законам. Это требует от политических фигурантов внимательного отслеживания действий своих оппонентов, постоянного контроля над принимаемыми ими шагами и, при наличии малейшей ошибки с их стороны, принятия экстренных мер для их компрометации и дискредитации.

Нельзя не сказать и об умении украинского истеблишмента (как это не парадоксально звучит) *понимать настроения и недовольство широких масс и слоёв населения, чётко отслеживать и выносить на всеобщее обсуждение болевые проблемы общества*. Однако эта особенность носит специфический характер, она проявляется лишь в

² К ним, по нашему мнению, можно отнести: Л.Кравчука, Л.Кучму, П.Лазаренку, П.Симошенку, А.Мороза, Н.Витренко, В.Медведчука, Ю.Тимошенко, В.Литвина, В.Ющенко, В.Януковича, Ю.Луценка и др.

период *отсутствия у них властных полномочий*, и, как правило, в период борьбы за них. Доступ же к власти и овладение механизмом её использования совершенно изменяют не только облик, но и тактику поведения политиков – и в этом, конечно же, нет ничего удивительного. Как в своё время писал известный немецкий социолог Макс Вебер, “даже на формально скромных должностях сознание влияния на людей, участия во власти над ними, но в первую очередь – чувство того, что и ты держишь в руках нерв исторически важного процесса, – способно поднять профессионального политика выше уровня повседневности” [4, с.689]. Но, к сожалению, “чувство причастности к власти” у большинства современных украинских политиков не всегда сопрягается с “чувством ответственности” перед своими избирателями, о которых они попросту забывают, почувствовав вкус владения средствами господства над массами и способами манипулирования ними. И вряд ли кто-то из них задаётся веберовским вопросом: какие же качества дадут ему “надежду справиться с властью и, следовательно, с той ответственностью, которую она него возлагает”? Находясь в структуре власти, большинство украинских политиков, не имея опыта демократического управления (В. Янукович это честно признал, выступая в Европарламенте в конце апреля 2007 г., заявив, что он “только (!) учится демократии”) пользуются привычными авторитарными методами, принципом “*divide et impera*”³. Ответственность есть, но только не перед электоратом, а перед теми олигархическими структурами, которые оплачивают их избирательную компанию в обмен на лоббирование своих корпоративных интересов в высших эшелонах власти.

Специфической особенностью сложившихся отношений и связей между современными украинскими политиками и финансово-промышленными структурами является *наличие чётко установленных ставок* (в виде бартерных сделок или денежных компенсаций) за выполнение определённых политических услуг. Игра в политику в

³ «Разделяй и властвуй» (лат.)

Украине очень дорого стоит. Цена ставок определяется теми актерами, чьи интересы необходимо поддерживать и защищать и на “майдане”, и в структурах законодательной и исполнительной власти.

Достаточно напомнить о том, что известные украинские политики В. Литвин, Ю. Тимошенко неоднократно называли в средствах массовой информации “стоимость” депутатских рокировок и услуг (до 5 миллионов у.е.). Социологические наблюдения и опросы, проводимые в разгар политической эпопеи с досрочным роспуском парламента V созыва (апрель-май 2007 г.), свидетельствуют, что день “защиты интересов” той или иной партии “на майдане” желающим заработать (это, как правило, студенты, безработные, домохозяйки, пенсионеры) стоил от 130 до 200 гривен. В этой связи становится очевидным, что в стране создан прецедент формирования партийных симпатий в среде украинского электората не на основе идеологических приоритетов, а на купле-продаже голосов избирателей. Формирование *партийных рынков*, на которых продаются бренды партийных партий, блоков, движений и покупаются голоса избирателей, в корне противоречит принципам гражданского общества, реальность которого определяется высоким уровнем общественного сознания, “подлинностью демократического получения мандата на власть от народа, от избирателей, волеизъявление которых действительно свободно и в гражданско-юридическом, и в политическом, и в социально-психологическом отношении” [5, с.77].

Украинские политики в *совершенстве овладели также мастерством социальной мимикрии*: внешние поведенческие акты не отражают их действительные намерения и ценностно-моральные системы [см. об этом подробнее 6]. Популизм, имитация преданности общенародным интересам становятся широко распространёнными способами завоевания лидирующих позиций в политической сфере, привычным стилем её лидеров. Совершенно очевидно, что хитрость – это естественная и наиболее востребованная черта политических актеров, способствующая разработке игр, которые разыгрываются ними позже на политической арене любой страны. Однако особен-

ную опасность представляет хитрые и чрезвычайно изощрённые психологические технологии, которые разрабатываются политмаркетологами и менеджерами, помогающими тем или иным политическим силам либо порождать и поддерживать политическую напряжённость в стране, либо своевременно находить адекватные способы её нейтрализации и тушить “пожары” всенародного возмущения.

Разумеется, это лишь далеко не полный перечень специфики интерфейса политического истеблишмента, сложившегося в современной украинской действительности. Но даже этого достаточно, чтобы понять его неадекватность специфике отношений и связей в социологическом сообществе. Не случайно на состоявшемся в Харькове VI съезде Социологической ассоциации Украины (апрель 2007г.) речь шла о специфике отношений и конгруэнтности притязаний между политическими и социологическими организациями. В частности отмечалось, что в период избирательной кампании народных депутатов (март 2006 г.) имели место факты фальсификации и обнародования информации о состоянии и тенденциях общественного мнения со стороны *непрофессиональных* служб, именуемых себя социологическими, а также заявления-упрёки отдельных политических актеров в адрес *профессиональных* социологов о несоответствии их прогнозов реальным результатам выборов. Поскольку изучение общественного мнения является одним из важнейших социальных институтов гражданского общества, существующая система отношений политиков и социологов требует своего и правового, и морально-этического уточнения и совершенствования.

Таким образом, система отношений, связей и кодов, сложившихся в современном украинском истеблишменте (весна 2007г.), на наш взгляд, носит *унифицированный – дестабилизационно-деструктивный характер*. Это прежде всего, связано с тем, что отсутствие законодательно утверждённого правового поля предоставляет всем, без исключения, политическим актерам (а в особенности тем, чьи политические амбиции не были в полной мере удовлетворены), обладающих стремлением к власти, организационным талантом, мас-

терством мимикрии и поддержкой финансово-олигархических групп, своеобразный карт-бланш для выбора имитационных способов и методов завоевания власти.

В политической сфере легитимизируются не юридически обоснованные, а рыночные отношения, основанные на личных договорённостях между отдельными политическими силами, лоббирующими интересы определённых кругов в высших эшелонах власти. Всё это свидетельствует о том, что процесс формирования гражданского общества в стране приобретает затяжной характер. Потому актуализируется потребность в конструировании нового формата отношений между политическими и социологическими организациями, который может и должен обеспечить поиск консенсуса между ними для обновления интерфейса политической элиты и формирования в стране гуманистически-правовых основ государственной политики, основанной на “человеческом измерении” и учитывающей непосредственное воздействие межпартийных интересов на положение и судьбы конкретных людей.

Литература

1. Мороз А. Комментарии // Факты. – 2007. – 27 марта. – С.4.
2. Паніна Н. В. Українське суспільство 1994-2005: соціологічний моніторинг. – К.: ТОВ “Видавництво Софія”. – 160 с.
3. Голотюк И. Эксперты до сих пор не могут прийти к единому мнению по поводу реформы судебной системы // Факты. – 2007. – 27 марта. – С.4.
4. Вебер М. Политика как призвание и профессия / Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – С.644-706.
5. Политология. Энциклопедический словарь. Общ. редакция и сост. Ю. И. Аверьянов. – М.: Publishers, 1993. – С.77.
6. Лобанова А. С. Политика как мастерство маскировки: моральный аспект // Методологія, теорія, та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Збірник наукових праць. У 2-х т. – Т.2. – Харків: ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2006. – С. 129-133.